

«МАКБЕТ» В ТИ

НАПРЯЖЕННАЯ тишина царит в зале. Порталы сцены филиала МХАТ украшены флагами Великобритании и СССР. Здесь проходят гастроли одного из старейших театров Англии — прославленного Олд Вик. Традиционное исполнение государственных гимнов, идет занавес, и в почти полной темноте начинается представление одной из самых популярных и одной из самых мрачных трагедий Шекспира — трагедии о честолюбивом и кровожадном Макбете.

Постепенно привыкая к темноте, глаз начинает различать сле выхваченные колеблющимся светом контуры фантастических и эфемерных и, как потом выяснится, простых и скупых декораций, в которых без всякого желания поразить зрителя пышностью, театральными эффектами и богатством постановки начинается действие «Макбета».

Наш зритель уже имел возможность видеть Шекспира в исполнении артистов Англии. Два Гамлета — в театре Питера Брука и Мемориальном шекспировском театре; «Ромео и Джульетта», где поразила нас своей удивительной непосредственностью Дороти Тюотти в роли Джульетты, и весь этот прекрасный спектакль оставил у советского зрителя представление о том, как трактуется Шекспир англичанами, сколько реализма, земного чувства, силы и правды вкладывают они в творения великого драматурга. Не опроверг этого впечатления и уже виденный нами прежде «Макбет», сыгранный молодым театром Уоркшоп в дни Московского фестиваля молодежи и студентов. Модернизация и нарочитая оригинальность постановки все же не заслонили в ней шекспировского духа, который так близок и понятен англичанам.

На этот раз в театре Олд Вик мы увидели «Макбета» в академической трактовке, наиболее отвечающей установившимся традициям. Сопоставляя все виденное до сих пор, убеждаешься, что эти традиции живы и благодетельны, что они не превратились в мертвые штампы, что их отличает глубокий реализм. Ярко и весомо он дает себя знать в «Макбете» театра Олд Вик. С первой же сцены ведем, решенной без всякой мистики, реализм становится господствующей силой спектакля. Ведьмы сказочны, но прежде всего они деловиты, их колдовство — это дело, это работа. Следующая сцена — в ставке короля Дункана, где раненый сержант докладывает о подвигах Макбета и доблести Банко, не подчеркивает, а прячет эмоциональность. Каждое движение персонажей рассчитано, четко, осторожно. Идет бой, а

бой — это прежде всего дело. И опять сухая, почти протокольная, деловая встреча ведем с Макбетом и Банко, которые задумались над смыслом предсказаний — таких таинственных и одновременно таких реальных, возможных, ощутимых.

Уже в этих трех первых сценах спектакля полностью начинаешь ощущать тот ключ, которым режиссер Майкл Бентал открывает сценическую тайну «Макбета». Спектакль решается как выхваченная из жизни совершенно понятная и лишенная всякой мистики история. Замысел режиссер подхвачен и поддержан всем составом исполнителей. Аскетически отказавшись от эффектов сентиментальности, просто и грубовато, без всякой декламации, без малейшего намека на оперную театральность, последовательно, стремительно и точно, не в эмоциях, а в действии раскрывают они перед зрителями историю неизбежного краха коварного честолюбия и страшной цел устремленности Макбета. Его обреченность благодаря этому становится ясной с самого начала, и в этом, по моему, заключены гуманистический идеал и современная идея спектакля. В этом его высокая моральная ценность, в этом его трагическая суть.

Режиссерское мастерство Майкла Бентала, хотя «умерло в актерах», все же дает себя знать — во вступлении к спектаклю, а в некоторых сценах и деталях о

русский. Они олицетворяют священную дружбу народов, свершение и победу ленинских идей, принесших Туркмении великие плоды счастья и процветания. В правой части — осененные непобедимым ленинским знаменем народы стран социализма, идущие к великой цели, начертанной Ильичем.

Сюжетные композиции окаймлены обрамлением, где силуэтом проходят мотивы революционной истории нашего государства, — штурм Зимнего, эпизоды гражданской войны, стройки пятилеток, атомный ледокол и, наконец, голубь — символ борьбы нашего народа за мир на всей планете. Это окаймление ковра органически завершается туркменским национальным орнаментом.

Золотисто-красный колорит центральной части особенно красив и певуч. Тревожное небо над фигурой Ленина, жест его руки, рисунок фигур, обращенных к вождю, — все это выполнено с продуманной ритмической четкостью, которая сродни ритмической гармонии коврового стиля.

ЭСКИЗ художника — лишь первый шаг на пути воплощения идеи. И потому высокой оценки заслуживают его товарищи по работе, сумевшие вдохнуть в произведение живую душу, горячий темперамент, улыбку радости. И здесь прежде всего хочется назвать имя Е. Крылова — главного художника фабрики, автора многих прекрасных ковров-портретов и ковров-панно. В течение более пяти месяцев работал над его руководством коллектив ковровщиц — одиннадцать искусных мастериц-художниц. Это он разработывал для них рабочий картон — своеобразную технологическую карту, где на мельчайших клеточках расписаны тона пряжи около полутора-

Сцена из спектакля. Макбет — Пол Роджерс. Леди Макбет — Барбара Дженффорд.

12 ЯНВ 1968

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА